Исхаков Радик Равильевич

НАРОДНЫЕ СПОСОБЫ ЛЕЧЕНИЯ И ГАДАНИЯ У ТАТАР-КРЯШЕН ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX - НАЧАЛО XX В.). СЕМАНТИКА МИФОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ И МАГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

Статья посвящена изучению ранних форм религиозно-мифологических представлений и обрядности татар-кряшен (крещеных татар) Волго-Уральского региона, связанных с лечебной магией и гаданиями. На историко-этнографическом материале показаны особенности магических практик кряшенских знахарей, мифологические образы и связанные с ними архаичные культы. Большое внимание уделено представлениям кряшен, основанным на верованиях в связь материального и сверхъестественного миров.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. II. С. 101-104. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

6. **Иванов Д. И.** Способы ризоматизации рок-текста в контексте изучения синтетической языковой личности // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 17-24.
7. **Иванов Д. И., Пу Жун.** Путь Дракона: личность и творчество Виктора Цоя (система восточных кодов) // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Екатеринбург – Тверь: УрГПУ, 2014. Вып. 15. С. 149-155.
8. **Кокосов В.** «Алиса» с косой челкой // Смена. 1987. 22 ноября.
9. **Конецкая В. П.** Социология коммуникаций: учебник. М.: Междунар. ун-т бизнеса и управления, 1997. 304 с.
10. **Снигирева Т. А., Снигирев А. В.** Проза русского рока // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Екатеринбург: УрГПУ; Тверь: ТвГУ, 2008. Вып. 10. С. 99-109.
11. **Соколов В. А.** Общая теория социальной коммуникации: учебное пособие. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. 461 с.
12. **Шаклеин В. М.** Лингвокультурная ситуация и исследование текста. М.: Общество любителей российской словесности, 1997. 184 с.

AREAS OF SYNTHETIC ROCK-TEXT ACTUALIZATION: SPACE OF PRINTED "PAPER" EDITIONS

Ivanov Dmitrii Igorevich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ivanovo State University
Ivan610@yandex.ru

The article is devoted to a relevant scientific problem of the analysis of synthetic rock-text. Within the framework of the author's conception of synthetic linguistic personality the communicative potential of the "printed" area of synthetic rock-text actualization associated with the particular composition of the actualized components of synthetic linguistic personality is considered. The lack of articulatory and musical constituent parts has double consequences: the "literary" intra-text tools of influence on the subject-interpreter are actualized, but the reduction of the synthetic nature of rock-text takes place.

Key words and phrases: rock-text; synthetic linguistic personality; associative and interpretative level; cognitive and pragmatic program; subject-source; subject-interpreter; communicative potential.

УДК 319:398
Исторические науки и археология

Статья посвящена изучению ранних форм религиозно-мифологических представлений и обрядности татар-кряшен (крещеных татар) Волго-Уральского региона, связанных с лечебной магией и гаданиями. На историко-этнографическом материале показаны особенности магических практик кряшенских знахарей, мифологические образы и связанные с ними архаичные культы. Большое внимание уделено представлениям кряшен, основанным на верованиях в связь материального и сверхъестественного миров.

Ключевые слова и фразы: ранние формы религии; история татар-кряшен; лечебная магия; гадания; межконфессиональные отношения; традиционная обрядность.

Исхаков Радик Равильевич, к.и.н.
Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан
ishakov83@rambler.ru

НАРОДНЫЕ СПОСОБЫ ЛЕЧЕНИЯ И ГАДАНИЯ У ТАТАР-КРЯШЕН ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.). СЕМАНТИКА МИФОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ И МАГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА©

По мнению известного советского религиоведа и этнографа С. А. Токарева, знахарство (лечебная магия) является одним из самых устойчивых, мало меняющихся видов сакральной обрядности, сформировавшейся на заре человечества. Она знакома всем народам и существует на всех ступенях общественного развития [12, с. 104-108]. Фигура знахаря (*күрәзә* / *күремче* (тат. *күр* / видеть, гадательница, ясновидица), *багучы* (тат. *бак* / смотреть, смотрящая на воду, гадающая по воде) [8, с. 55, 98, 104], *тел белүче* / знающая язык заговоров [2, с. 176]) у кряшен была тесно связана со многими традиционными религиозными ритуалами, а в некоторых из них занимала центральное место, выполняя функции инициатора обряда. В этнографической литературе отмечается привилегированное положение данных лиц в обществе. Сельские жители относились к ним с уважением, слушались их советов, старались выполнять их предписания [5, с. 1045]. В основном знахарями были престарелые женщины. К их услугам прибегали в случае болезней, несчастных случаев, при желании узнать какую-то скрытую информацию. Для каждого такого случая у курязя существовали специальные «тайные» слова и заговоры. Последние сопровождались различными обрядовыми действиями, существовала особая ритмика их произношения, при этом использовались различные художественные приемы, такие как метафора, гипербола, аллегория [2, с. 176].

© Исхаков Р. Р., 2015

Необходимость обращения к знахарям для излечения от недугов была связана с взглядом на природу болезней. Все они представлялись некими абстрактными существами сверхъестественного мира, принимающими иногда материальную оболочку, но чаще имеющими бестелесную сущность. Они проникали в тела людей и вызывали у них недомогание или помешательство. Таким образом, задача знахаря состояла в том, чтобы изгнать из тела болезнетворный дух и излечить человека. Знахари наделялись сверхъестественной силой, способностью общаться с духами. Мистическая связь курязя с потусторонним миром и его обитателями, позволявшая ему с помощью определенных практик вступать в контакт и одерживать «победу» над злыми духами, была объединена с неким актом инициации, при котором знахарь вступал в союз с потусторонними силами, менявшими его прежнюю душу на новую [1, с. 85].

Большой интерес представляют заклинания, применявшиеся кряшенскими знахарями, и обрядовые действия, сопровождавшие их. Довольно подробное описание знахарской практики курязя / куремче, относящееся к середине 1870-х гг., было оставлено православным миссионером и этнографом И. Софийским. Он выделил несколько разновидностей заговоров: *имнәү* / заговор – *очан имнәү* / заговор (лечение) детской болезни, связанной со вздутием живота; *арпа имнәү* / заговор ячменя (*hordeum*); «*кайрак имнәү*» / заговор твердой опухоли; *бизәк, шом имнәү* / заговор лихорадки; *өшкерү* / буквально с араб. – читать молитву над больным, в татарском языке использовалось также в смысле дуть, заговаривать – *сызлаук өшкерү* / заговор фурункула; *кискәне өшкерү* / заговор пореза; *өндәү* / говорить, уговаривать – «*кот өндәү*» / уговаривание кота (духовной силы). Кроме того, существовали специальные «языки», с помощью которых знахарь общался с болезнетворными духами.

Под словом *авыру теле* / язык болезни кряшены понимали как слова, произносимые во время любого заговора, так и особый вид заклинания. В частности, И. Софийский выделял как особый вид ошкору «*зияндаш теле*» / язык падучей болезни [11, с. 16]. В ходе полевых исследований у современных кряшен Ф. С. Баязитовой был выявлен целый ряд сохранившихся «языков», таких как «*җил теле*» / язык ветра, т.е. болезни, вызванной ветром, «*бүсер теле*» / язык грыжи, «*су теле*» / язык воды, «*ут теле*» / язык огня, «*елан теле*» / язык змеи, «*кан теле*» / язык крови, «*арпа теле*» / язык ячменя [2, с. 176].

Наряду с некоторыми различиями во всех видах заговоров, применявшихся знахарями, можно выделить и общие моменты. Перед началом любого заговора произносились ритуальные слова в честь Верховного Божества (*Ходай, Бер Теңре, Алла*), не допускалось использование четных чисел. У кряшен Уфимской губернии перед произнесением многих заговоров читалась предначальная мусульманская молитва «Во имя Бога милостивого и милосердного». По данным Н. Ф. Катанова, бытование этого обычая у кряшен связано с тем, что большинство заговоров было воспринято ими от соседей-мусульман – татар и башкир. В пользу этого свидетельствует и тот факт, что после их прочтения курязя / куремче произносил следующую фразу: «Это не мои слова, а завет Айши и Фатимы». Таким образом подчеркивался заимствованный характер этого заговора [3, с. 11].

Сохранившиеся материалы о знахарской практике курязя / куремче свидетельствуют об их тесной связи с распространенной среди многих народов мира религиозно-мифологической системой, которую в современной науке принято называть общим термином «шаманизм». Это отмечал и первый исследователь данного религиозно-обрядового комплекса И. Софийский: «…они (*т.е. курязя/куремче – прим. автора – Р. И.*) – остаток древнеязыческого сословия (шаманы), игравшего в старину весьма видную роль у так называемых ныне крещеных татар и поныне пользующегося значительной известностью почти у всех инородцев Северо-Восточной России» [11, с. 1-2]. Действительно, сопоставляя ритуальные и магические приемы курязя с соответствующей практикой шаманов Сибири и Алтая, можно выделить множество очевидных параллелей. В то же время «шаманизм» кряшен не имел характера развитой и окончательно оформленной системы, как у коренных народов Сибири, хотя, безусловно, занимал важное место в комплексе традиционной религиозной культуры. Ее можно рассматривать как реликт глубокой старины, сохранившийся у них в несколько нивелированном виде. Религиозные функции кряшенского знахаря были довольно близки соответствующим функциям служителей шаманских культов у казахов (бакса), чувашей (йомзя), удмуртов (туно), мордвы (содыця).

Использовали различные заговоры, привороты, волховали и простые обыватели, обладавшие знаниями о том, как совершать эти обряды. Среди молодежи были популярны различные приворотные заговоры и зелья. Считалось, например, что заставить человека полюбить можно путем приготовленного особым способом настоя мяты, подложив ему (или ей) в подошву обуви в районе пятки четырехлистный клевер. Особенно «эффективным» приворотным средством являлась кость (?) лягушки [9, д. 309, л. 154 об. – 155 об.]. Действия, связанные с приворотом, сопровождались специальными словами-заклинаниями.

Боясь подвергнуться воздействию вредоносной магии, «дурного глаза», желая предохранить себя от злых духов, кряшены старались носить с собой различные обереги, чтобы отогнать злых духов: металлические предметы, старинные монеты, зуб мудрости лошади, язык сороки, кусочек кости или рога оленя и т.д. [4, с. 8].

К особому виду магических обрядов можно отнести гадания. В случае болезни, душевного недуга, желания узнать будущее обращались к знахарям. Курязя при гадании использовал особые практики и предметы (веретено, зеркала, воду, хлеб), которые помогали ему проникать в потусторонний мир, общаться с духами и приоткрывать завесу тайны над скрытой от людей информацией. Если в ходе гадания знахарь определял, что причиной болезни является воздействие сверхъестественных существ, заболевшему настоятельно рекомендовалось совершить моление и принести жертву хозяину места или киремети (тому, кто был причиной этой болезни).

Обряд-гадание был важной составной частью праздника зимнего равноденствия Нардуган. Считалось, что этот день благоприятствует познанию будущего. Данный взгляд был связан с представлением, что в это время происходит некое сближение двух миров – материального и потустороннего. Человек при определенных

условиях (иногда совершенно случайно) мог проникнуть в мир духов. Существа сверхъестественного мира в свою очередь также легко проникали в материальную реальность и пользовались здесь особой властью (с этим связано другое название праздника Нардуган – «*Шайтан туе*» / Праздник Шайтана). Именно большая сила злых духов в ночь праздника Нардуган и использование их помощи во время гадания являлись ключевым фактором успешности этого мероприятия.

Наряду с Нардуганом у отдельных территориальных групп кряшен фиксировалось проведение гаданий и во время празднования летнего солнцестояния (20-21 июня). Они проводились на берегу реки или в банях [10, д. 321, л. 111 об.]. Существовали и более локальные обряды-гадания, имевшие ситуативный характер. Дореволюционный этнограф Н. Одигитриевский выделял следующие распространенные у кряшен Казанской губернии гадания: *көзге карау* / буквально: смотреть в зеркало – гадание посредством зеркал, *каз тыны* / голос гуся – гадания посредством слушания звуков, издаваемых гусем, *тәрәзә тыны* / голос окна – гадание посредством слушания звуков под окном, *тире тыны* / голос шкуры животного – гадание посредством слушания звуков кожи животного, *бастрык тыны* / голос жерди, которой припирают входную дверь – гадание посредством слушания звуков, издаваемых жердью, припирающей входную дверь в избу [7, с. 41].

Во многих гаданиях главными действующими лицами были незамужние девушки, а главным мотивом – желание узнать, выйдут ли они замуж, кто будет их суженым. Например, у жителей с. Апазово Казанского уезда Казанской губернии существовал обряд ловли незамужними девушками куриц. В зависимости от того, какую курицу поймает молодуха, за такого человека она и выйдет замуж: если молодую – за молодого, если старую – то за старого [6, д. 274, л. 396-397]. Схожее гадание существовало и у жителей дер. Старый Курбаш Цивильского уезда Казанской губернии. Ночью, в полной темноте, незамужние девушки ловили в овчарне овец. Если было поймано животное с преимущественно белым окрасом – следовательно, жених будет красивым, если черного – то не очень [13, д. 319, л. 7].

Рассмотренный выше комплекс религиозных представлений, являвшихся рудиментарными пережитками ранних форм религии, у кряшен к XIX в. переживал период существенной культурно-религиозной трансформации. Многие элементы этих систем, не выдержав «конкуренции» с более поздними и развитыми комплексами верований, потеряли свое первоначальное значение и были включены в виде отдельных компонентов в их состав. Обряды врачевания и гадания у кряшен были тесно связаны с верой в связь материального и сверхъестественного миров. Можно выделить целый ряд территориальных локусов, где происходило тесное соприкосновение человека со сверхъестественным. Таким местом являлся перекресток нескольких дорог, на которых путнику не рекомендовалось надолго останавливаться. Сюда знахари-шаманы относили предметы, в которые «вселялись» болезнетворные духи. В данном случае перекресток дорог являлся местом соприкосновения двух миров, неким окном в потустороннюю реальность. Схожие представления существовали и в отношении водных массивов. Другим таким местом считались жилые и заброшенные бани. Здесь совершались обряды магической инициации, волховства, жила нечистая сила. Существовало и определенное время, благоприятное для магических практик. В соответствии с народным календарем магические обряды проводились в то время, когда существовала особая тесная связь между материальным и сверхъестественным мирами. Благоприятным днем недели для общения с существами сверхъестественного мира, душами умерших родственников, для магических практик был четверг – *атна кичәсе* / вечер недели. К такому времени можно отнести и дни празднования Нардугана.

Список литературы

1. **Барькарь Е. В.** Об изучении религиозности кряшен в современном религиоведении // Этноконфессиональное состояние кряшен: история, теория, практика: мат-лы вторых публичных чтений памяти ученого-кряшеноведа М. С. Глухова, посвященных его 70-летию (г. Казань, 28 марта 2008 г.). Казань, 2011. С. 80-87.
2. **Баязитова Ф. С.** Говоры татар-кряшен в сравнительном освещении. М., 1986. 248 с.
3. **Катанов Н. Ф.** Народные способы лечения у башкир и крещеных татар Белебеевского уезда Уфимской губернии // Известия Общества археологии, истории и этнографии Казанского университета. Казань, 1900. Т. XVI. Вып. 1. С. 1-14.
4. **Катанов Н. Ф.** Отчет о поездке, совершенной летом 1898-го года по поручению историко-филологического факультета Императорского Казанского университета в Уфимскую губернию. Казань, 1900. 28 с.
5. **Куглеев Н.** Миссионерская экскурсия в крещено-татарские селения Елабужского уезда // Вятские епархиальные ведомости. 1911. № 49. С. 1045-1046.
6. **Лукин И.** Этнографический очерк о нравах и жизни татар Казанского уезда Казанской губернии // Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. 1. Ф. Н. В. Никольского.
7. **Одигитриевский Н.** Крещеные татары Казанской губернии: этнографический очерк. М., 1895. 73 с.
8. **Остроумов Н. П.** Первый опыт словаря по выговору крещеных татар Казанской губернии. Казань, 1876. 145 с.
9. **Петров В. И.** Этнографическое сочинение о жителях дер. Крещеный Елтань Чистопольского кантона ТАССР (1921 г.) // НА ЧГИГН. Отд. 1. Ф. Н. В. Никольского.
10. **Сизов С.** Народный календарь кряшен // НА ЧГИГН. Отд. 1. Ф. Н. В. Никольского.
11. **Софийский И.** Заговоры и заклинания крещеных татар Казанского края (лекция в Казанском миссионерском приюте) // Отдельный оттиск из Известий по Казанской епархии за 1878 г. Казань, 1878. № 2.
12. **Токарев С. А.** Ранние формы религии и их развитие. М., 1964. 246 с.
13. **Томлеев П.** О моем воспитании (дер. Старый Курбаш Цивильского уезда Чувашской автономной области) (25 сентября 1921 г.) // НА ЧГИГН. Отд. 1. Ф. Н. В. Никольского.

FOLK METHODS OF TREATMENT AND FORTUNE-TELLING AMONG THE KRYASHEN TATARS OF THE VOLGA-URAL REGION (THE SECOND HALF OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY). SEMANTICS OF MYTHOLOGICAL IMAGES AND MAGICAL PRACTICE

Iskhakov Radik Ravil'evich, Ph. D. in History
Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
ishakov83@rambler.ru

The article is devoted to studying the early forms of the religious and mythological conceptions and rites of the Kryashen Tatars (baptized Tatars) of the Volga-Ural region associated with medical magic and fortune-telling. By historical-ethnographic material the author shows the specifics of the magical practices of the Kryashen sorcerers, mythological images and the related archaic cults. The paper focuses on the Kryashens' conceptions based on beliefs in the interrelation of the natural and super-natural worlds.

Key words and phrases: early forms of religion; history of the Kryashen Tatars; medical magic; fortune-telling; inter-confessional relations; traditional rites.

УДК 94(47).083:37.01
Исторические науки и археология

В статье рассматривается отображение проблемы самоубийств воспитанников учебных заведений на страницах сибирских печатных изданий в конце XIX – начале XX в. В этой связи проведен анализ основных причин суицидальных актов, представлявшихся вниманию общественности. Автором сделан вывод о том, что сибирские печатные издания использовали тему самоубийств как повод для критики действительности, что сыграло немалую роль в формировании общественного мнения о необходимости перемен и в школе, и в государстве.

Ключевые слова и фразы: воспитанники учебных заведений; самоубийства; печатные издания; постановка учебного дела; материальная необеспеченность; общественное мнение; преобразования.

Ищенко Оксана Владимировна, д.и.н., доцент
Сургутский государственный университет ХМАО – Югры
iovfu@yandex.ru

«УЖАС НАШЕГО ВРЕМЕНИ…»: СИБИРСКИЕ ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ О САМОУБИЙСТВАХ ВОСПИТАННИКОВ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.[©]

На рубеже XIX-XX вв. Россию буквально захлестнула волна самоубийств представителей учащейся молодежи. Периодические издания с пугающей регулярностью сообщали о случаях самоубийства или покушений на самоубийство очень молодых людей: студентов и школьников. «Ужас нашего времени», «Эпидемия самоубийства» – под такими заголовками размещала материал о молодежных суицидах сибирская печать. Серьезные работы, посвященные анализу самоубийств, были представлены обществу врачами, педагогами, публицистами [3; 6; 15; 39]. Врачебно-санитарной частью Министерства народного просвещения издавался ежегодный отчет под заголовком «Самоубийства, покушения на самоубийство и несчастные случаи среди учащихся русских учебных заведений Министерства народного просвещения». Изучение статистики самоубийств активно использовалось в политических целях представителями различных политических течений, и сторонники леворадикальных взглядов напрямую связывали суицидальные настроения в среде учащихся с необходимостью изменения государственного строя.

В отношении важности изучения самоубийств стоит согласиться с историком В. С. Тяжельниковой, утверждающей, что каждый конкретный случай суицидального действия является, как правило, результатом одновременного воздействия нескольких специфических для определенного исторического периода факторов. «Самоубийство – как крайняя форма реакции – происходит именно в тот момент, когда эти факторы проявляются настолько сильно и резко, что сосуществование с ними на индивидуальном уровне более невозможно, – считает исследователь. – Повторение случаев, вызванных сходными причинами, позволяет понять состояние общества в тот или иной исторический период. Мотивы отдельных факторов можно распространить на соответствующие социальные, возрастные, религиозные и т.п. общественные слои. Это даст возможность определить наиболее сущностные стороны социального давления и дискомфорта, которые в абсолютном большинстве случаев не принимают вид такой крайней поведенческой модели, но, безусловно, воздействуют либо на представителей того же социального типа, либо на все общество» [38, с. 158].

В наши дни изучение феномена молодежных самоубийств в конце XIX – начале XX в. сохраняет свою актуальность, поскольку дает возможность применить результаты анализа явлений прошлого к решению сегодняшних проблем. Тем не менее во многом спорным остается вопрос о причинах, по которым воспитанники

[©] Ищенко О. В., 2015